

Они обменялись взглядами и решили пока оставить эту догадку при себе. Им нужно было внимательно следить за Цинь Ци!

После обеда Чжао Чжиин сама подошла к ним.

Лу Ли и Чжоу Цзыи быстро поняли, что Чжао Чжиин, похоже, хочет что-то им сказать. Они обернулись и с вопросительным взглядом посмотрели на нее, после чего она подошла и с улыбкой сказала:

— Могу я войти и присесть?

Чжоу Цзыи почесал затылок, чувствуя, что его комната немного захламлена, но Лу Ли сказал:

— Конечно!

— и открыл дверь своей комнаты, впустив Чжоу Цзыи и Чжао Чжиин.

Очевидно, Лу Ли убирался очень тщательно. Хотя они жили в этом отеле всего день, комната выглядела так, будто в ней никто не жил. Даже одеяло было аккуратно сложено.

Чжао Чжиин отодвинула занавеску, взглянула вниз, а затем снова закрыла ее.

Чжоу Цзыи с любопытством смотрел на нее, а Лу Ли, как и он, с удивлением наблюдал за ней.

Чжао Чжиин вдруг улыбнулась, и улыбка ее была ослепительной.

Красота ее улыбки могла сразить наповал. Лу Ли заметил, как родинка у ее глаза слегка сместилась вместе с улыбкой, и его сердце пропустило удар, а лицо покраснело.

— У меня дома живут два самоедских хаски, оба мальчики, — сказала Чжао Чжиин.

Чжоу Цзыи и Лу Ли растерялись.

Чжао Чжиин, сдерживая смех, прикрыла живот рукой:

— Они любят вместе смотреть на меня, склонив головы набок.

Чжоу Цзыи и Лу Ли переглянулись, смущенно улыбнувшись, но улыбка Чжао Чжиин разрядила атмосферу между ними.

— Чжиин-цзе, зачем ты к нам пришла? — спросил Чжоу Цзыи.

Лу Ли протянул ей бутылку воды:

— Можем чем-то помочь?

Чжао Чжиин покачала головой, отказавшись от воды, и села перед ними. Лу Ли и Чжоу Цзыи невольно отвели взгляд, не решаясь встретиться глазами с ее карими очами. Красота Чжао Чжиин была настолько ослепительной, что вблизи это могло ошеломить.

— Младший сын семьи Чжоу, Чжоу Цзыи, и младший сын семьи Лу, Лу Ли, — с легким вздохом произнесла Чжао Чжиин. — Плюс найденный второй сын семьи Фу, Фу Циньчжун. Кроме семьи Шэнь, в этой съёмочной группе собрались представители всех пяти великих семей.

Лу Ли и Чжоу Цзыи удивились, особенно Лу Ли:

— Это... ты... Чжиин-цзе... как ты узнала обо мне?

Личность Чжоу Цзыи, хоть и скрывалась, многим была известна, но личность Лу Ли действительно держалась в строгом секрете, и мало кто знал о ней.

— Ты помнишь свою двоюродную сестру Лу Яо? — спросила Чжао Чжиин.

История о том, как Лу Яо сбежала с художником, конечно, была известна Лу Ли! Он узнал об этом, еще учась в школе, но, так как он редко бывал в главной резиденции, во время самых громких событий он не знал всех деталей, так что...

— Двоюродная сестра? — спросил Лу Ли. — Ты... ты Лу Яо?

— Почему он не помнит, чтобы Лу Яо была такой красивой?

Чжао Чжиин покачала головой:

— Я не Лу Яо.

Лу Ли смутился, неправильно опознав двоюродную сестру.

Чжоу Цзыи тихо засмеялся, за что Лу Ли толкнул его.

— Мы с Лу Яо учились в одной школе, но человек, с которым она «сбежала», был из моей семьи, семьи Чжао. Так что связи между нашими семьями довольно глубоки. Когда вышла «Летняя прохлада», Яо заметила, что ты выглядишь знакомо, но она давно тебя не видела и не возвращалась в семью Лу. Так что это было лишь предположение.

Чжао Чжиин, узнав, что Лу Ли в этой группе, некоторое время наблюдала за ним, но ее внимание быстро переключилось на Фу Юньлани. Чжоу, Лу, Фу... Фамилия Фу Юньлани вызывала подозрения, и, возможно, из-за того, что он общался с Чжоу Цзыи и Лу Ли, Чжао Чжиин считала, что он похож на представителя семьи Фу.

Однако она несколько раз видела членов семьи Фу, и, хотя сходство было, это не был тот же человек. К тому же Фу Юньлань уже давно дебютировал, и если бы он был из семьи Фу, она бы услышала об этом. Когда У Кун хотел возложить вину на Фу Юньлани, она сразу сказала, что это бессмысленно, так как такие вещи невозможно очистить. Но она не ожидала, что Фу Циньшу вмешается в съемочную группу.

— На самом деле Лу Яо всегда хотела вернуться в семью Лу, но не могла переступить через свою гордость. Я планировала поговорить с тобой после окончания съемок, но, поскольку съемки прерваны, решила сделать это сейчас.

— Чжиин-цзе, скажи, что тебе нужно. Если я могу помочь, я постараюсь, — сказал Лу Ли.

— Лу Ли, я хочу, чтобы ты стал посредником и связался с семьей Лу. Пока не говори родителям Яо, сначала скажи своему отцу или прадедушке Лу...

— Это... — Лу Ли сразу же выразил сомнение. Лу Сюэцин только что намекал на то, что хочет содержать его! Он совсем не хотел его видеть. Но чтобы связаться с прадедушкой Лу, ему пришлось бы сначала связаться с Лу Сюэцином. Иначе...

Где находится главная резиденция? Может, он попробует не уведомлять Лу Сюэцина и сразу поедет туда?

— Мне неудобно обращаться напрямую, и ситуация с Яо не разрешится быстро. Ты из семьи Лу, и прадедушка Лу тебя очень любит. Я думаю, что ты наиболее подходящий человек, чтобы помочь. Птица, уставшая от полета, всегда возвращается домой, Лу Ли, разве не так?

Банкет семьи Фу был одновременно официальным и немного хаотичным.

Когда Лу Ли и Чжоу Цзыи получили приглашения, они были удивлены, что режиссер тоже получил.

Режиссер передал им их приглашения, ничего не говоря.

Лу Ли и Чжоу Цзыи не знали, какова была роль режиссера — они пробормотали пару слов, но так и не спросили.

— Первый эпизод выйдет в середине октября, — сказал Чжоу Цзыи. — Банкет через два дня, Юньлань, возможно, не успеет вернуться...

— Думаю, у Юньлани сейчас нет настроения участвовать, да и семья Фу тоже...

Они обменялись взглядами и замолчали.

Некоторые члены съемочной группы отправились в парк развлечений «Хайцзибао», а многие остались в отеле, играя в телефоны.

Банкет семьи Фу отличался от мероприятий в мире шоу-бизнеса, он был полу-частным. Лу Ли знал, что прадедушка Лу, возможно, не придет, но Лу Сюэцин точно будет. Вспомнив о просьбе Чжао Чжиин, Лу Ли почувствовал головную боль. Если бы прадедушка Лу тоже пришел...

В групповом чате «Люйе» Фу Юньлань пригласил всех друзей, кроме Сяо Тэна, который был занят съемками, и Сюй Хуайфэна, который тоже мог прийти.

В тот день они обсудили, что надеть, и Фу Юньлань сказал, что можно надеть повседневную одежду — а затем исчез, оставив сообщение, что его позвали.

Наверное, его биологические родители снова хотели поговорить с ним, так как в последние дни Фу Юньлань часто так делал.

Чжоу Цзыи и Лу Ли сели на самолет в Цзинду. Перед выключением телефона Чжоу Цзыи позвонил своему старшему брату, а Лу Ли — Анне.

С ассистентами они могли договориться, но с менеджером нужно было согласовывать.

Анна еще не ответила, когда они выключили телефоны и отправились в Цзинду.

В шесть часов вечера начался банкет.

Чжоу Цзыи и Лу Ли прибыли к особняку семьи Фу за час до начала.

Фу Юньлани не было, и они его не видели. Наверное, он появится только с началом банкета.

Чжоу Цзыи и Лу Ли сидели вместе, разговаривая.

Лу Ли не привык к таким мероприятиям, он, кроме детства, почти не бывал на банкетах.

Это отличалось от благотворительных вечеров, здесь люди были одеты кто во что: от пальто до костюмов, подростки и молодые люди в джинсах, но слишком вызывающей одежды не было.

— Хорошо, что мы не надели костюмы, — тихо сказал Лу Ли. Он заметил, что кроме маленьких детей в костюмах и бабочках, официально одетые мужчины были в основном старше тридцати-сорока лет. Женщины были с шарфами и накидками, но ни одна не была в вечерних платьях.

— Это частный банкет, почти семейный, — тихо объяснил Чжоу Цзыи.

Он указал на некоторых людей и добавил:

— Не смотри, что здесь так много людей из разных сфер. Все приглашенные — это друзья или родственники, даже если дальние...

— Строго говоря, мы тоже родственники, правда? — тихо спросил Лу Ли.

— Да, — кивнул Чжоу Цзыи.

Вскоре они увидели Шэнь Сячу и Фу Циньшу.

<http://bllate.org/book/16232/1459324>